

Бессонова Л. Е.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В последнее время в современных гуманитарных науках широко исследуются парадигмы развития социальных и экономических процессов общества, анализируется его социальное и культурное пространство, центральное место в котором занимает личность как многомерный целостный феномен.

Так, за несколько веков своего существования традиционная лингвистика, изучавшая “язык в самом себе и для себя”, накопила определенный опыт описания явлений как в языке в целом, так и в отдельных его подсистемах. При этом во всех известных моделях языка изучение процессов проходило с позиции внутреннего пространства. Однако для определения тенденций в так называемом “большом времени” (М.Бахтин), необходимо вынести взгляд исследователя во внешнее пространство – именно таким образом предполагается сегодня описание микромира из макромира. Расширяя круг современных проблем и открывая новые научные направления (языковая концептуализация, дискурсивное языковое мышление и др.), лингвистика выходит из своих классических рамок, сближаясь с теорией познания, философией, психологией, социологией, культурологией.

Сегодня, во время интеграции наук, можно быстро заметить языковые изменения, происходящие в контексте парадигм общей духовной культуры. Их необходимо рассматривать прежде всего как следствие социальных процессов.

Описание языкового и культурного существования личности, лингвистическое представление ее идентичности приводит к некоторым нелингвистическим размышлениям о том пространстве, в котором эта личность живет.

Итак, характеризуя современное общество как общество, находящееся в состоянии глубокого системного кризиса, можно выделить три фактора, которые являются основными в архитектуре социальных отношений.

Во-первых, социально-экономический фактор, который был обусловлен разрушением промышленного и научно-технического потенциала. Сейчас уже совершенно очевидно, что реформирование общества должно было осуществляться по пути модернизации индустриального общества, а не по пути разрушения его экономического базиса. Те реформы, которые имели рыночную ориентацию в обществе и приводили к появлению «экономоцентризма» (6) в сознании, не удержали баланс между старым и новым и явились радикальным способом ликвидации одной модели и введения другой.

Всё это подтверждает факт отсутствия экономической безопасности, что проявляется в резком падении реальных доходов основной массы населения, её жизненного уровня.

Растущая дифференциация и резкая поляризация доходов населения привели к широкому социальному расслоению общества. В итоге проводимой в стране экономической политики «шоковой терапии», а также коррумпированной приватизации государственной собственности, спровоцированной гиперинфляцией, произошёл резкий разрыв между богатством и бедностью. Таким образом, как отмечают социологи, появляются все признаки деградации общества, а вместе с этим - блокирование вертикальной мобильности и социальной активности населения. Сложилась так называемая «модель выживания» как способ адаптации населения к последствиям реформ (4).

Второй фактор современного кризисного общества характеризуется отсутствием надёжных юридических механизмов, обеспечивающих социальную защищённость граждан.

Низкий уровень правовой культуры населения, несовершенство механизмов исполнения законодательства, отставание законодательства от уровня модернизации общества – характерные черты сегодняшнего общества. Таким образом, можно говорить о вакууме правовой безопасности, при которой возникает противоречие между формальными и реальными правами населения

Такая правовая незащищённость граждан повышает уровень социальной неопределённости в обществе. В такой ситуации легко возникают конфликты, связанные с неравенством социального статуса. Включаясь в общество, стоящее над человеком, личность сосуществует с ним при заведомо низком собственном статусе., статусе социального недоверия, - все это останавливает восходящую социальную мобильность. Не имея доступа к интеллектуальному капиталу общества и его ресурсам, личность не будет отличаться высоким уровнем социальной компетенции.

Третий фактор системного кризиса в постсоветском обществе связан с политической нестабильностью в обществе, где ясно видны все признаки формальной демократии, т.е. политического режима и где демократические атрибуты носят лишь декоративный характер.

Такие короткие замечания лингвиста позволяют сделать вывод о том, что сегодня в период создания новой общественно-политической парадигмы и формирования новой системы ценностей произошла смена коммуникативной парадигмы. На смену монологической коммуникативной парадигме тоталитарного общества: один говорит, все слушают и выполняют - пришла диалогическая парадигма плюралистического общества, основные характеристики которой: диалогизация, плюрализация, персонификация общения.

ТАКИЕ ИНТЕНСИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ ОБОСТРЯЮТ ЯЗЫКОВУЮ РЕФЛЕКСИЮ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА - С ОДНОЙ СТОРОНЫ, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ – ФОРМИРУЮТ И СОЗДАЮТ ОПРЕДЕЛЕННУЮ ЯЗЫКОВУЮ ЛИЧНОСТЬ. АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СОВПАДАЕТ С ВЕДУЩИМ ПРИНЦИПОМ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ – ЕЁ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ НАЧАЛОМ.

В рамках настоящей статьи мы не можем останавливаться на всех аспектах целого комплекса проблем, связанных с феноменом языковой личности (см. работы В.В. Виноградова, Ю. Н. Караулова, Г. И. Богина, Л. П. Крысина, А. М. Шахнаровича, К. Ф. Седова, М. Минского, М. А. Канчера и др.), и сосредоточим внимание лишь на некоторых аспектах коммуникации, которые, как нам кажется, обуславливают национальную специфику коммуниканта. В большинстве работ, посвященных «человеку говорящему», языковая личность рассматривается как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [2, с.37-38]. По мнению Ю.Н.Караулова, языковая личность должна трактоваться «не как часть многогранного понимания личности, а как вид полноценного представления личности, вмещающей в себя и психический, и социальный, и этнический, и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» [2, с.7]

Интересно дополнить это определение пониманием личности современного гражданского общества из концепции личностного знания Поляни и модели самоактуализирующейся личности Маслоу: это личности, которые внутренним образом приобщены к тем великим системам языковой артикулированности, которые были созданы человеком на протяжении всей его истории и которые поддерживаются в своём развитии культурными институтами общества. Это личности, благодаря и посредством которых может передаваться и развиваться сложный социальный фонд знаний (1).

В соответствии с этим можно говорить о языковой, коммуникативной и прагматической компетенции человека, или коммуникативно-компетентной личности

(термин закреплен в литературе), которую он/она приобретает в процессе социализации. При этом, как отмечают сегодня социологи, различие между личностью и гражданским коммуникативным обществом не по существу, а по степени. Отметим, что именно коммуникативная компетенция является качественной характеристикой языковой личности и характеризуется своей многоуровневой структурой. Так, Л.П.Крысин выделяет четыре уровня коммуникативной компетенции: 1) собственно лингвистический, 2) национально-культурный, 3) энциклопедический, 4) ситуативный [3, с. 319].

В современной лингвистике понятие языковой личности всегда связывается с понятием языкового сознания, которое отождествляется с языковой картиной мира. При более широком рассмотрении вопроса о языковой личности лингвисты, философы, психологи, социологи исследуют проблему лингвистической идентичности: каждая языковая личность уникальна, у нее свой языковой и социокультурный мир, своя система коммуникативных ценностей.

Для понимания данного вопроса нам представляется интересным использование системно-теоретического подхода к определению личности в ее окружении (этот метод в его современной форме исходит из теории систем Л. фон Бергаланфи 1901-1972). Такое видение этой проблемы предполагает, в первую очередь, рассмотрение всех объектов в природе как систем, соотносящихся со своим окружением (макросистемы) или другими единичными объектами (микросистемы) петлями обратной связи. Таким образом, обмен информацией в процессе коммуникации проходит не только в системе-адресате, но и в адресующей системе. При этом надо учитывать, что все системы могут быть:

а) открытые и изменяющиеся. б) открытые и неизменяющиеся. в) закрытые и изменяющиеся. г) закрытые и неизменяющиеся. д) смешанные формы. Заметим, что большинство систем, находящихся в природе, не принадлежит к чистым формам.

Рассматривая языковую личность на системном уровне, мы можем установить следующее: каждая языковая личность сама по себе является системой. Каждая языковая личность также является системой, сообщающейся в определенной степени с другими языковыми личностями, чей языковой уровень может быть таким же или отличным от неё (при этом может существовать одно или несколько окружений). Важно при этом иметь в виду, что активный словарь языковой личности вряд ли останется неизменным на протяжении длительного периода времени. Появится общий словарь, основанный на обмене со всеми другими языковыми личностями основного общества, в котором данная языковая личность живёт, а т.к. это основное общество обменивается с другими основными обществами, его общий словарь опять же не будет стабильным. Наши жизни – открытые изменяющиеся системы, и мы таковы, хотим мы этого или нет.

Отсюда следует, что лингвистическая идентичность определённой языковой личности не может означать какую-либо стабильную систему, ограниченную, например, индивидуальным словарным запасом, равно как и культурная идентичность личности не предполагает закрытой системы. Культурная идентичность предполагает, что эта личность не просто живет в данной культуре, но живет в ней осознанно, на критическом уровне. Эта личность не только представляет данную культуру, но и понимает ее внутреннюю жизнь и структуру, а поэтому и способна изменять ее. Это означает, что на основе опыта и критического знания человек переживает новые реальности и вводит их в свой язык.

Изучение языковой личности, которая представляет себя во всем разнообразии проявлений в коммуникации, связана с исследованием лингво-ментального комплекса коммуниканта как «человека говорящего». Один из современных подходов к анализу языковой картины мира и ее специфики является анализ тех «блоков» (понятийных, концептуальных), которые определяют наши видения окружающего мира, восприятия окружающей действительности и тем самым обуславливают национальную специфику

стереотипов (как поведенческих в целом, так и коммуникативных в частности). Сегодня лингвисты отмечают, что значение слова антропоцентрично, т.е. отражает общие свойства человеческой природы; более того, оно этноцентрично, т.е. ориентировано на данный этнос. Нельзя на естественном языке описать мир как он есть: язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причём каждый данный язык – свою [5, с. 222].

Таким образом, лингвистическая идентичность должна рассматриваться только в широком культурном контексте, а значит, данная проблема тесно связана с описанием языкового и культурного пространства общества.

Литература

1. Аршинов В. Гражданское общество как проблема коммуникативного действия.- М.,2001.
2. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения//Язык и личность. – М.,1989.
3. Крысин Л.П. Речевое общение в социально-неоднородной среде//Русский язык сегодня. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 317-321.
4. Общество и политика: современные исследования, поиск концепций. СПб., 2000.
5. Падучева Е.В. Семантические исследования. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
6. Поздняков Э.А. Философия политики. В 2 т. - М., 1994.